

УДК 159.99
doi: 10.11621/vsp.2022.03.02

Научная статья

НАУЧНАЯ ШКОЛА СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ Г.М. АНДРЕЕВОЙ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т.Д. Марцинковская¹, Д.А. Хорошилов*²

^{1, 2} Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

¹ martsinkovskaya.t@rggu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2810-2554>

² d.khoroshilov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4688-1934>

* Автор, ответственный за переписку: d.khoroshilov@gmail.com

Актуальность. В статье раскрываются эпистемологические источники возникновения научной школы Г.М. Андреевой, которая стала и основанием, и триггером развития социальной психологии в Московском университете во второй половине XX — начале XXI столетий.

Цель. Показать актуальность и эвристичность концепции социальной психологии и социального познания Г.М. Андреевой, позволяющей изучать аффективные и когнитивные аспекты восприятия и переживания различных векторов социокультурных изменений и кризисов, в том числе — в ситуациях фрустрации и депривации жизненного пространства личности, цифровизации и медиатизации общества и культуры.

Методы. Используются методы исторической герменевтики, историко-генетического и категориального анализа, реконструирующие внутреннюю логику и основные этапы развития научной школы социальной психологии и социального познания Г.М. Андреевой, ее новаторскую исследовательскую методологию и категориальный аппарат.

Результаты. Проанализированы социокультурные и интеллектуальные факторы возникновения и творческого развития школы Г.М. Андреевой на протяжении более чем полувекового пути. Раскрыты эпистемологические предпосылки построения социальной психологии как научной дисциплины, включенной в реальный контекст жизни общества и культуры; обобщаются и интерпретируются главные результаты исследований социального познания в условиях социальной нестабильности и неопределенности. Показывается потенциал ее идей в интеллектуальном контексте современной психологии.

Выводы. Трансдисциплинарность и принципиальная открытость методологического гештальта новой научной школы социальной психологии Г.М. Андреевой стали залогом ее плодотворного развития в непредсказуемо изменяющемся пространстве современного мира. Оригинальная авторская

концепция социального познания, предлагаемая Г.М. Андреевой, объединяет дисциплинарные традиции (парадигмы) психологической и социологической социальной психологии, которые разошлись в XX веке, и дает возможность изучать сложные психологические феномены, закономерности и механизмы современного общества и культуры.

Ключевые слова: научная школа Г.М. Андреевой, социальная психология, психология социального познания, социальные изменения.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ в рамках проекта № 22-18-00140 «Динамическая устойчивость личности в пространстве социокультурной неопределенности».

Для цитирования: Марцинковская Т.Д., Хорошилов Д.А. Научная школа социальной психологии Г.М. Андреевой: традиции и современность // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 3. С. 8–21. doi: 10.11621/vsp.2022.03.02

doi: 10.11621/vsp.2022.03.02

Scientific Article

SCIENTIFIC SCHOOL OF SOCIAL PSYCHOLOGY CREATED BY GALINA ANDREEVA: TRADITIONS AND MODERNITY

Tatiana D. Martsinkovskaya¹, Dmitry A. Khoroshilov^{*2}

^{1,2}Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

¹martsinkovskaya.t@rggu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2810-2554>

²d.khoroshilov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4688-1934>

* Corresponding author: d.khoroshilov@gmail.com

Background. The article reveals the epistemological sources of the scientific school of G.M. Andreeva, which became both the basis and the trigger for the development of social psychology at Moscow University in the second half of the XX and early XXI centuries.

Objective. Show the relevance and heuristics of the concept of social psychology and social cognition worked out by G.M. Andreeva. This concept makes it possible to study the affective and cognitive aspects of perception and emotion experience of various vectors of sociocultural changes and crises, including situations of frustration and deprivation of a person's living space, digitalization and mediatization of society and culture.

Methods. The methods of historical hermeneutics, historical-genetic and categorical analysis are used, reconstructing the internal logic and the main stages

in the development of the scientific school of social psychology and social cognition of G.M. Andreeva, her innovative research methodology and categorical apparatus.

Results. The socio-cultural and intellectual factors of the emergence and creative development of the G.M. Andreeva's school for more than a half of century are analyzed. The epistemological prerequisites for constructing social psychology as a scientific discipline included in the real context of the life of society and culture are revealed; the main results of the research of social cognition in conditions of social instability and uncertainty are summarized and construed. The potential of her ideas in the intellectual context of modern psychology is shown.

Conclusion. Transdisciplinary and fundamental openness of the methodological gestalt of the new scientific school of social psychology created by G.M. Andreeva became the key to its fruitful development in the unpredictably changing space of the modern world. The original author's concept of social cognition, proposed by G.M. Andreeva, unites the disciplinary traditions (paradigms) of psychological and sociological social psychology, which diverged in the twentieth century, and makes it possible to study complex psychological phenomena, patterns and mechanisms of modern society and culture.

Keywords: scientific school of Galina Andreeva, social psychology, psychology of social cognition, social changes.

Funding. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation within the framework of project № 22-18-00140 "Dynamic stability of personality in the space of sociocultural uncertainty".

For citation: Martsinkovskaya, T.D., Khoroshilov, D.A. (2022). Scientific School of Social Psychology Created by Galina Andreeva: Traditions and Modernity. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin), 3, 8–21. doi: 10.11621/vsp.2022.03.02

Введение

Уникальность научной школы Г.М. Андреевой

Юбилеи всегда становятся поводом и для подведения итогов, и для обсуждения перспектив будущего развития. Но юбилеи еще и причина для анализа пройденного пути, истоков формирования той научной школы, которая и принесла заслуженную славу кафедре социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (далее — МГУ). И, конечно, эта школа по праву носит имя научной школы Галины Михайловны Андреевой. Цель настоящей статьи — показать эвристичность идей школы социальной психологии и социального познания Г.М. Андреевой в современных исследовательских контекстах.

Есть два варианта формирования научных школ. Это, во-первых, школы, целью которых является осуществление определенной научной программы, например, берлинская школа М. Вертгеймера, создавшего из лаборатории по исследованию восприятия школу гештальтпсихологии.

Существуют научные школы и другого плана, в которых главное не программа, а фигура лидера, который является учителем для своих сотрудников, формирует научное самосознание будущих коллег, заражая их своим отношением к определенным концепциям. Так создается коллектив новой школы. Как правило, определенное научное сообщество становится школой либо первого, либо второго типа.

Уникальность научной школы социальной психологии, созданной Г.М. Андреевой, состоит в том, что она сочетает в себе черты обеих школ. Существует и ясно очерченная программа исследования, и четкая методология, в парадигме которой проводятся все работы учеников и сотрудников Г.М. Андреевой. В то же время ей присущи и все черты школы, в которой доминирует яркий харизматический лидер и присутствует эмоциональная сплоченность между ее членами. В Г.М. Андреевой, казалось, умещался не один человек, а несколько людей, причем людей одинаково интересных, умных, глубоких и креативных. Ее феноменальная творческая активность и разносторонность дарований только подчеркивали поразительную целостность и цельность ее натуры. Поэтому неудивительно, что ощущение образа Галины Михайловны как константы в том вихре изменений, которые происходили и происходят в окружающем мире, не только не проходит, но лишь усиливается со временем (Марцинковская, 2016).

Существовало и организационное начало этой школы в виде формальной малой группы (коллектив кафедры социальной психологии МГУ), и неформального объединения большой группы учеников (прямых и непрямых) Г.М. Андреевой. Она была не только душой, но и разумом того незримого колледжа, который объединял всех ее учеников, и объединяет даже тогда, когда ее уже нет среди нас.

Начало школы было положено организацией кафедры социальной психологии на факультете психологии МГУ в 1972 году. Социально-психологических традиций в советской психологии в то время практически не было, так как новые исследования только начинались, а связь со старыми, проводимыми еще Н.К. Михайловским, В.М. Бехтеревым, Л.И. Петражицким, М.М. Ковалевским, была прервана. Поэтому методология новой школы создавалась Г.М. Андреевой фактически с чистого листа. Изначально в основании школы

была положена методология исследования социального бытия в виде системы, в которой живет и развивается человек, что сделало ее открытой для новых идей, созвучной постмодернизму и неклассической психологии и в целом новой науке — науке XXI века (Andreeva, 2009).

В круг оппонентов Андреевой входили не только современные отечественные психологи, но и основатели социальной (общественной) психологии в России, а также ведущие зарубежные теоретики. Это также стало одним из факторов, позволивших легко войти в современную науку, так как отвечало сетевому принципу отбора информации, в котором как бы неводом ловятся все созвучные научной программе школы идеи.

Социальная психология как эпистемология общества

Для научной школы социальной психологии Г.М. Андреевой наиболее важное значение имеют два методологических принципа: 1) социокультурная детерминация познавательных процессов, что предполагает их исследование в реальном контексте повседневной жизни общества; 2) признание единства социального познания и действия, восходящее к школе групповой динамики К. Левина, «отца-основателя» современной экспериментальной социальной психологии, и получившее подтверждение в когнитивной науке наших дней, например, во всемирно известных работах Д. Канемана.

Ключевая задача социального психолога, — неоднократно подчеркивала в своих научных трудах, лекциях и выступлениях Г.М. Андреева, которая была непосредственным участником исторических событий XX века, — включение науки в широкий контекст социальных изменений. В одном из интервью она откровенно признается: «Война что ли спровоцировала на всякие запросы о жизни?» (Пугачева, 2002, с. 79). Социальная психология должна не только разработать подходы и методы исследования («диагностики») восприятия и переживания социальных проблем, но и предложить эффективные стратегии совладания с ними (Андреева, 2013в).

Принцип единства теории и практики, отстаиваемый Г.М. Андреевой, прослеживается в логике выделения дисциплинарных разделов социальной психологии: *общение, группы и личность* (Андреева, 2006). В общении — как межличностном, так и межгрупповом — формируется идентичность человека, определяемая типом общества и культуры, в которых он осуществляет свою практическую деятельность. Предложенная дисциплинарная схема оказалась эвристичной в практических и прикладных исследованиях, о чем лучше всего

свидетельствуют работы многочисленных учеников Г.М. Андреевой в самых разных социальных сферах. Социально-психологическое знание становится формой *эпистемологии современного общества* (о такой судьбе социальной психологии мечтал С. Московиси; как и Г.М. Андреева, — тоже выдающийся ученый предвоенного поколения 1920-х гг.).

Эпистемологический источник размышлений Г.М. Андреевой — культурно-историческая и деятельностная парадигма Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии. Сопоставляя их научные взгляды с актуальными достижениями психологии и смежных дисциплин, она сформулировала следующий вопрос: как обычный человек, то есть рядовой член общества, познает окружающий его социальный мир? Г.М. Андреева находила истоки исследований социального познания в истории немецкой классической философии, социологии знания и когнитивной психологии, однако ей удалось разработать совершенно новую и оригинальную концепцию этого направления (Андреева, 2005, 2009).

Терминологический выбор понятия социального *познания* (а не *знания*, как у М. Шелера) является для Г.М. Андреевой принципиальным решением. Понятие «социальное познание» введено К. Маннгеймом, который призывал «понять, как человек с его знанием, обусловленным временем и социальным положением, решает задачи, которые ставит перед ним познание» (Манхейм, 1994, с. 161). Социальное познание — это процесс восприятия изменяющегося социального мира, а знание составляет финальный результат этого процесса; тем самым подчеркивается динамический характер и активность понимания человеком общества и культуры.

Ключевая феноменологическая характеристика социального познания заключается в его *интерсубъективности*. Социальное познание разделяется и распределяется в отношениях между людьми; интерсубъективное знание о мире обладает конститутивным статусом: общество воспринимается людьми как объективная реальность их жизни, что становится лейтмотивом теорий социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана (Бергер, Лукман, 1995) и образа социального мира Г.М. Андреевой, которой удалось гармонично объединить идеи феноменологии жизненного мира Э. Гуссерля и А. Шюца, социального конструкционизма К. Гергена и, как уже говорилось ранее, деятельностного подхода А.Н. Леонтьева. Г.М. Андреева — это и внимательный психолог, и глубокий философ,

выстраивающий диалог между различными и даже, на первый взгляд, противоречащими друг другу концепциями.

В современных исследованиях социальное познание рассматривается как процесс конструирования субъективных интерпретаций, которые могут модифицировать поведение человека с учетом особенностей ситуации (Bless, Greiffeneder, 2018). Задолго до этого в 1990-е гг. Г.М. Андреева предложила определение социального познания как конструирования образа социального мира, опосредствующего деятельность человека в реальном мире.

Образ социального мира — это знаковое средство, которое создается и используется людьми для ориентации в ситуации неопределенности, помогая им осмыслить возникающие социальные кризисы и найти собственное место в изменяющемся мире. Субъект социального познания — это и индивид, и группа одновременно. В работах Г.М. Андреевой были обозначены символические измерения или отдельные элементы, из которых формируется образ общества в целом: *индивидуальное* (личностная и социальная идентичность); *групповое* (социальные представления, коллективные переживания); *пространственно-временное* (коллективная память и образ жизненного пространства).

Она предсказала такие тренды в современной социальной психологии, как исследования институциональной детерминации процессов социализации и индивидуализации, коллективной памяти о прошлом и культурной травмы, обыденного сознания и повседневности. А в поздних статьях Г.М. Андреева обращала пристальное внимание на новый язык конструирования социальной реальности, а именно — язык медиа и массовых коммуникаций. Сегодня стало возможным говорить о *глубинной медиатизации* социальной реальности как медиаконструировании образа социального мира, что является дополнением и развитием классической теории П. Бергера и Т. Лукмана (Couldry, Hepp, 2017).

В своих работах по социальным изменениям Г.М. Андреева не переставала подчеркивать: происходит быстрое «расхождение» социальной реальности и ее образа, иными словами, образ мира в российском обществе не адекватен радикальным социальным трансформациям (Андреева, 2013а). Эта гипотеза получила весомые эмпирические доказательства в исследованиях психологов, социологов и политологов наших дней.

Сказанное позволяет сделать вывод, что, в отличие от англоязычной традиции “Social cognition” (Fiske, 2018), Г.М. Андрее-

ва считает возможным и необходимым включить в дисциплинарное поле социальной психологии не только межличностное общение лицом к лицу (в диадах и малых группах), но также и содержание общественного и массового сознания, характеризующее социокультурные институты и большие группы. Интерпретация социального познания как процесса конструирования образа мира в обществе и культуре разрешает эпистемологические проблемы соотношения личности и общества, индивидуального и коллективного субъекта, а также микро- и макроуровней взаимодействия и коммуникации (Хорошилов, 2016, 2019). В историческом плане уникальность концепции Г.М. Андреевой заключается в том, что она интегрировала традиции или парадигмы психологической и социологической социальной психологии (Андреева, Богомолова, Петровская, 2001).

Л.Я. Гинзбург до возникновения современной социальной психологии проницательно отмечала в знаменитых записках: «Люди еще не знают о том, что они претерпели глубинные исторические сдвиги сознания, вероятно, не сразу узнают, а пока что спешат найти потерянное место» (Гинзбург, 2002, с. 152). Научная школа социальной психологии познания Г.М. Андреевой стала основанием для формирования новых теоретико-методологических подходов к исследованию глубинных трансформаций сознания человека в ситуации неопределенности, непредсказуемости и сложности, которая непрерывно и быстро меняет свои очертания, согласно общепринятой формуле Э. Баумана о «текучей современности» (Бауман, 2008). Г.М. Андреева называла Э. Баумана одним из наиболее серьезных и глубоких социологов нашего времени.

Таким образом, предметная сфера социальной психологии включает в себя изучение восприятия и переживания социальных изменений как формы неопределенности, что является сквозной темой современной психологии и всех гуманитарных наук. Г.М. Андреева предвосхитила тренд и разработала многомерную и эвристичную концепцию для анализа общества и культуры, чей идейный потенциал не исчерпан и поныне (Андреева, 2013б).

Методологический гештальт: ответ на вызовы современности

Тот факт, что изначально социальная психология рассматривалась именно как трансдисциплинарная дисциплина, имел огромное значение для ее становления, так как именно в трансдисциплинарном и межкультурном взаимодействии может быть сформировано новое

понимание человека в системе многомерных взаимоотношений, которые он создает в процессе жизни. Трансдисциплинарный характер социальной психологии не только давал возможность выхода за пределы поля одной концепции и объяснительных принципов одной науки, но и наполнял понятия избыточными смыслами, открывая возможности их сравнительного толкования. Понятие трансдисциплинарности обозначает принципиальную открытость, гибкость и незавершенность любой концепции, и в этом смысле применимо и к хрестоматийным работам Г.М. Андреевой, которая постоянно акцентировала внимание на «чувствительности» социальной психологии ко всем изменениям, происходящим в обществе, культуре, науке.

В то же время открытость и трансдисциплинарность выстраиваемой Г.М. Андреевой социальной психологии приводил к необходимости с самого начала создания четкой методологической основы. В то же время сила создаваемой научной школы и успех будущих исследований кафедры социальной психологии были связаны с тем, что четкая методология не замыкалась в рамках одной парадигмы. Эта методология выстраивалась как коллаж, гештальт с гибкими рамками, дающими возможность и переструктурировать его, и соединять различные концепции друг с другом.

В силу многих причин и прежде всего того, что кафедра была организована на факультете психологии, где в то время развивалась теория деятельности А.Н. Леонтьева, социальная психология выстраивалась в русле деятельностной парадигмы. Как отмечает Г.М. Андреева, ей хотелось с самого начала использовать потенциал этой школы для создания на ее основе и лекционного курса, и программы научных исследований. Однако категориальный аппарат, используемый ею, был аппаратом социальной, а не общей психологии. Это изначально дало возможность достаточно широкой трактовки некоторых положений и принципов теории деятельности в русле социальной психологии (социальный контекст, принцип активности, образ мира и т.д.), и делало открытой для последующей имплантации и новых идей, и новых категорий.

Деятельностная парадигма оказалась очень созвучной социальной психологии. Она давала возможность связать в рамках социального контекста категории общения и личности, что позднее актуализировалось в исследованиях, проводимых в школе Г.М. Андреевой и посвященных социальной психологии личности. Не менее важным стало и выделение трех сторон общения, органично связавших деятельность и социальный контекст коммуникации. Это позволило

говорить не только о мотивационной составляющей, но и о взаимодействии, обмене информацией и восприятию, происходящих в процессе общения и открытых для построения исследовательских методик. Именно восприятие и обмен информацией в процессе коммуникации станут последствием отправными точками для создания нового направления в социальной психологии — психологии социального познания, в котором соединяются и когниции (социальное познание, “Social cognition”) и эмоции, переживания, связанные напрямую уже и с общей, и с социальной психологией. Категория социального познания предугадала как магистральное направление работ в социальной психологии, так и постмодернистские тенденции современной науки.

Концепция А.Н. Леонтьева о содержании сознания, роли значений и смыслов в формировании психики человека стала стимулом для развития и психологии личности, и возрастной психологии. В социальной психологии Г.М. Андреева на этом основании выстраивает модель расширения группового общения человека, в которой ведущей тенденцией является выход за пределы малой группы в большую. Таким образом, ею определяется и последовательность в социально-психологическом исследовании группы — вслед за анализом психологии больших социальных групп осуществляется переход к малым группам. Этот принципиально новый для социальной психологии подход дал возможность рассмотреть под другим углом зрения не только сам процесс коммуникации индивида и группы, но и процесс становления личности, социализации и инкультурации человека. Это положение легло в основу уже классических сегодня работ А.И. Донцова и Е.М. Дубовской, которым в своих исследованиях психологии малых и больших групп удалось показать не только динамику их формирования, но и их влияние на личность.

В последующие годы исследования процесса социализации, проблемы социальной психологии личности начинают занимать заметное место в научной деятельности Г.М. Андреевой и ее коллег. В этих исследованиях можно выделить два ведущих методологических положения — принцип активности и принцип целостности (идентичности). Эти принципы отразились в многочисленных трудах Т.Г. Стефаненко, Е.П. Белинской, О.А. Тихомандрицкой, Т.Ю. Базарова, С.А. Липатова, О.Т. Мельниковой, Т.В. Фоломеевой, раскрывающих активность выбора профессиональной позиции, этнической и потребительской социализации, социальной и гендерной идентичности.

Значение и смыслы, когниции и переживания: выбор пути дальнейшего развития (вместо заключения)

На развитие современных социально-психологических концепций большое влияние оказывает ситуация неопределенности, которая приводит к необходимости разработки новой методологии и новых методов исследования как социализации, так и содержания социальной и личностной идентичности.

Все большее внимание в последние годы вызывают и вопросы осознанного выбора человеком своей позиции в мире, своей группы идентичности, присущих ему ценностей. Поэтому можно говорить о том, что методология научной школы, заложенная Г.М. Андреевой, органично соединяя в себе идеи таких разных направлений, как теория деятельности, экзистенциальная и когнитивная психология, совершенствуя концепцию социальной психологии познания, отвечает на самые актуальные вызовы современности.

Научная гибкость, открытость и острое чувство современности, присущие Г.М. Андреевой, давали ей возможность органично сочетать ведущие для нее научные принципы и установки с новыми открытиями и тенденциями в развитии науки. Это проявилось не только в ее исследованиях, посвященных социальной психологии познания, но и в признании возросшей роли информации и информационных технологий, не только в развитии общества, но и в становлении личности, и осознании и принятии нарративов и как методов исследования, и как личностных феноменов. Например, именно она одна из первых заговорила о нарративной идентичности (Андреева, 2012).

Неопределенность и изменчивость стали особенно ясно видны в последние годы, тем не менее умение Г.М. Андреевой предвидеть дальнейшее развитие науки и общества дало ей возможность почти 10 лет назад говорить о травме и кризисе идентичности (Андреева, 2011), также как и о необходимости изучения изменчивости и неопределенности мира в контексте психологии социального познания, социальных когниций (Андреева, 2013в).

При этом, в отличие от многих ученых, придерживающихся жестко когнитивной парадигмы, она настаивала именно на психологии социального познания, в которой соединяются как понимание (когнитивный аспект) происходящих изменений, так и эмоциональный аспект, переживания людьми этих изменений. В своих работах она подчеркивала важность появления новых идей и принципов, которые дают возможность исследовать социальные проблемы на новом уровне и с новым инструментарием.

Становление и развитие школы Г.М. Андреевой является ярким доказательством правоты К. Геггена и идеи конструкционизма в целом, так как созданная в самом начале только в идеальном плане, в воображении, теперь школа существует и развивается сама по себе, иногда, быть может, уже и помимо представлений о ней своего основателя.

Сегодня мы можем говорить о продолжении традиций и, главное, о перспективах развития научной методологии школы Г.М. Андреевой не только в стенах Московского университета, но и на кафедре социальной психологии института психологии РГГУ, где работают выпускники школы Г.М. Андреевой и с честью несут знамя этой школы, приумножая ее достижения.

Литература

Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования. 2011. № 6 (20). [Электронный ресурс] // URL: <http://psystudy.ru>

Андреева Г.М. Образ мира и/или реальный мир? // Вопросы психологии. 2013а. № 3. С. 33–43.

Андреева Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 26. [Электронный ресурс] // URL: <http://psystudy.ru>

Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2005.

Андреева Г.М. Социальная психология в пространстве современной науки и культуры. // Психологические исследования. 2013б. Т. 6, № 30. [Электронный ресурс] // URL: <http://psystudy.ru>

Андреева Г.М. Социальная психология сегодня: поиски и размышления. М.: НОУ ВПО МПСИ, 2009.

Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2006.

Андреева Г.М. Социальное познание и социальные проблемы // Национальный психологический журнал. 2013в. № 1 (9). С. 39–49.

Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. М.: Аспект Пресс, 2001.

Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

Гинзбург Л.Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб.: Искусство СПб., 2002.

Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.

Марцинковская Т.Д. Галина Михайловна Андреева. Константа в транзитивном мире (1924–2014). Выдающиеся психологи Москвы: сборник / Под ред. В.В. Рубцова, Т.Д. Марцинковской, М.Г. Ярошевского. М.: МГППУ, 2016.

Путачева М. «Война спровоцировала всякие запросы о жизни». Интервью с Г.М. Андреевой // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 3. С. 78–87.

Хорошилов Д.А. От социального познания — к эпистемологии общества (памяти Г.М. Андреевой) // Национальный психологический журнал. 2016. № 3 (23). С. 76–85.

Хорошилов Д.А. Распалась ли связь времен в социальной психологии? К 95-летию юбилею Г.М. Андреевой // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 3. С. 196–201.

Andreeva, G.M. (2009). The difficult way of social psychology in Russia. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2, 11–24.

Bless, H., Greifeneder, R. (2018). Introduction: what is social cognition research about? In R. Greifeneder, H. Bless, K. Fiedler. (Eds.), *Social cognition: how individuals construct social reality* (pp. 1–15). London; New York: Routledge.

Couldry, N., Hepp, A. (2017). *The mediated construction of reality*. Cambridge: Polity Press, 2017.

Fiske, S.T. (2018). *Social cognition: selected works by S.T. Fiske*. London; New York: Routledge.

References

Andreeva, G.M. (2005). *Psychology of social cognition*. Moscow: Aspect Press. (In Russ.).

Andreeva, G.M. (2006). *Social psychology*. Moscow: Aspect Press. (In Russ.).

Andreeva, G.M. (2009). *Social psychology now: search and reflections*. Moscow: NOU VPO MPSI. (In Russ.).

Andreeva, G.M. (2009). The difficult way of social psychology in Russia. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2, 11–24.

Andreeva, G.M. (2011). Towards the problem of identity crisis amid the social transformations. *Psikhologicheskie issledovaniya (Psychological Studies)*, 6 (20). (Retrieved from <http://psystudy.ru>). (In Russ.).

Andreeva, G.M. (2012). Identity presentation in interaction context. *Psikhologicheskie issledovaniya (Psychological Studies)*, 5 (26). (Retrieved from <http://psystudy.ru>). (In Russ.).

Andreeva, G.M. (2013). Social cognition and social problems. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 1 (9), 39–49. (In Russ.).

Andreeva, G.M. (2013). Social psychology in space of modern science and culture. *Psikhologicheskie issledovaniya (Psychological Studies)*, 6, 30. (Retrieved from <http://psystudy.ru>). (In Russ.).

Andreeva, G.M. (2013a). Image of the world and/or real word? *Voprosy psikhologii (Questions of Psychology)*, 3, 33–43. (In Russ.).

Andreeva, G.M., Bogomolova, N.N., Petrovskaya, L.A. (2001). *Foreign social psychology of the XX century*. Moscow: Aspect Press. (In Russ.).

Bauman, Z. (2008). *Liquid modernity*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).

Berger, P., Luckmann, T. (1995). *The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge*. Moscow: Medium. (In Russ.).

Bless, H., Greifeneder, R. (2018). Introduction: what is social cognition research about? In R. Greifeneder, H. Bless, K. Fiedler. (Eds.), *Social cognition: how individuals construct social reality* (pp. 1–15). London; New York: Routledge.

Couldry, N., Hepp, A. (2017). The mediated construction of reality. Cambridge: Polity Press.

Fiske, S.T. (2018). Social cognition: selected works by S.T. Fiske. London; New York: Routledge.

Ginzburg, L.Ya. (2002). Notes. Memories. Essays. St. Petersburg: Iskusstvo SPB. (In Russ.).

Khoroshilov, D.A. (2016). From social cognition to social epistemology. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 3 (23), 76–85. (In Russ.).

Khoroshilov, D.A. (2019). The continuity of the knowledge in Social Psychology, could it be possible? Commemoration to the 95th anniversary of G.M. Andreeva. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo (Social Psychology and Society)*, 10 (3), 196–201. (In Russ.).

Mannheim, K. (1994). Diagnosis of our time. Moscow: Jurist. (In Russ.).

Martsinkovskaya, T.D. (2016). Galina Mikhailovna Andreeva: constant in transitive world (1924–2014). In V.V. Rubtsov, T.D. Martsinkovskaya, M.G. Yaroshevsky (Eds.), *Notable psychologists of Moscow* (pp. 519–529). Moscow: MGPPU. (In Russ.).

Pugacheva, M. (2002). The war provoked different questions about life: interview with G.M. Andreeva. *Sotsiologicheskoe obozrenie (Sociological Review)*, 2 (3), 78–87. (In Russ.).

Статья получена: 06.04.2022;

принята: 02.06.2022;

отредактирована: 20.07.2022.

Received: 06.04.2022;

accepted: 02.06.2022;

revised: 20.07.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Марцинковская Татьяна Давидовна — доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии имени Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета; заведующая лабораторией психологии подростка Психологического института РАО, martsinkovskaya.t@rggu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2810-2554>

Хорошилов Дмитрий Александрович — доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной психологии Института психологии имени Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета, d.khoroshilov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4688-1934>

ABOUT AUTHORS

Tatyana D. Martsinkovskaya — Doctor in Psychology, Professor, Chief of the Vygotsky Institute of Psychology, Russian State University for the Humanities; Head of the Adult Psychology Laboratory, Psychological Institute of Russian Academy of Education, martsinkovskaya.t@rggu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2810-2554>

Dmitry A. Khoroshilov — Doctor in Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Social Psychology, Vygotsky Institute of Psychology, Russian State University for the Humanities, d.khoroshilov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4688-1934>